

Политика атеизма в Беларуси в XX ст.

*Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу...
(Новый Завет, Колоссянам 2:8)*

Эти слова, сказанные апостолом Павлом, очень тонко подчеркивают сущность того, что произошло. Люди, отвергнувшие Бога, увлеклись пустой философией, созданной человеком и стремились подчинить мир согласно постулатам этого учения. Весь мир оказался неподвластен, но на определённой части земли, эта философия укоренилась на семьдесят лет.

Большая часть XX столетия ассоциируется у нас с доминированием коммунизма в Беларуси и значительной части Восточной Европы. Что это за время? Что такое коммунизм? Как коммунизм влиял и влияет на жизнь людей? Что с коммунистического прошлого уже осталось в прошлом, а что всё ещё даёт о себе знать до теперешнего времени? Вот, пожалуй, основные вопросы, которые будут подняты в этой статье.

Наиболее наше внимание будет обращено на сферу духовной жизни, на ту политику, которая проводилась коммунистами в отношении веры и церкви, свободы совести и вероисповедания. Это не случайно, потому что именно она стала определять моральную сторону всех преобразований большевиков и повлияла на все их планы и действия. Хотя политика атеизма и являлась только частью всего того, что совершалось советской властью в отношении подчинённых народов, но сама эта политика затрагивала самые разные сферы жизни общества. Она влияла на них, формируя новые образы, новые оценки, новые стереотипы и ценности, формируя людей с новым мировоззрением. Под политикой атеизма, имеются в виду, все те действия коммунистов, которые предпринимались с целью навязывания обществу атеистических ценностей. Это те преходящие и изменчивые ценности, которые формируются самими людьми, без веры в Бога. Абсолютные же ценности даны свыше, независимо от человека, и они неизменны.

В чём корни атеистической политики большевиков? Чем церковь и вера представляли опасность для коммунизма?

Во-первых, церковь как общественный институт, являлась частью гражданского общества, организацией, которая объединяла огромное количество людей и имела значительные мобилизационные возможности. Поскольку в церкви сеялось слово, то в определённой мере, она выполняла функцию средства массовой информации. А как известно определённые идеи посеянные церковью в массы могли быть нежелательными для пришедших к власти большевиков. Церковь, а в ещё более значительной мере католический костёл, негативно воспринимали социализм и коммунизм.

В связи с этим, большевики, стремясь сосредоточить всю власть в своих руках, проводили тотальную чистку всего общественного сектора – все массовые негосударственные организации закрывались или с применением административного ресурса подчинялись государству. Молодёжные организации объединили в комсомол, писателей в союз литераторов, политические партии принуждали самораспускаться, а в противном случае подвергались арестам лидеры и активисты. Такая участь постигла беларускую партию эсеров, которая в 1921 г. подверглась массовым арестам, а в 1924 г. была вынуждена объявить о своём самороспуске. Церковь должна была постигнуть та же судьба. Таким образом, одна из задач атеистической политики – *ликвидация церкви, как политического противника и конкурента*. Но как показывает история, церковь оставалась, пожалуй, единственным массовым общественным институтом, который большевикам так и не удалось полностью уничтожить.

Во-вторых, сегодня всё больше исследователей и простых людей начинают обращать внимание на то, что коммунизм также является религией: со своим богом-отцом – Карлом Марксом, со священной книгой – «Капитал», со своим «мессией» – Лениным, который должен был после смерти «воскреснуть» на Красной площади в мавзолее, со своими пророками, со своей обрядностью и другими атрибутами характерными для религии. Как много эти аналогии напоминают христианство. Даже вера в светлое будущее при наступлении коммунизма, очень сильно копировала христианское представление о рае. Своим лидерам большевики поклонялись, их воспевали, им хлопали в ладоши. Интересно, что даже лозунг Сталина о «усилении классовой борьбы по мере приближения к коммунизма», чем то напоминает ситуацию «последнего времени» описанную в откровении Иоанна. На первый взгляд, единственное, что отличало эти две веры – то, что большевики отрицали существование самого Бога, а вместо него ставили человека, а вместо церкви – компартию. Но в результате, методы распространения веры также отличались: вместо Доброй Вести и свободного выбора, слова правды и любви, использовались обман и ненависть, запреты и убийства. Плоды новой веры также отличались – вместо свободы народ оказался в духовном, физическом и политическом рабстве, вместо любви и уважения к ближнему процветали доносы и предательство. Таким образом, следующая задача атеистической политики – *ликвидация духовного оппонента и конкурента*, с целью насаждения новой религии, новой веры – атеизма.

Предпосылкой массового распространения на белорусских землях коммунизма (новой веры) и марксистского мировоззрения стал кризис церкви в начале XX в. и отсутствие белорусской церкви, как явления. На Беларуси белорусская церковь отсутствовала как факт. Только в лоне католического костёла постепенно начало формироваться течение священников-беларусов, но оно в начале столетия было достаточно слабым. Белорусская церковь из-за своей неоформленности не могла определяюще повлиять на формирование национальной идеи и культуры народа. В связи с этим белорусское движение начала XX в. в значительной мере находилось под влиянием социалистических идей. Кризис церкви в целом и слабость белорусской церкви создали хорошую почву для распространения социализма и его крайней формы – коммунизма. Как антипод христианства, коммунизм также стремился повлиять на религиозную сферу, распространяя атеизм и прививая обществу материалистическое мировоззрение.

В чём это проявилось? В первую очередь, в стремлении искоренить христианскую веру в людях. Зачем это было делать? Чем мешала эта вера большевикам? – частично ответ на эти вопросы уже был дан. Однако важно также понимать, что коммунизм – это не просто политическая идеология, которая провозглашала борьбу бедных против богатых и обещала их поменять местами. Но это идеология, которая стремилась охватить все сферы в том числе и сферу духовную – это значит, овладеть самым сокровенным, что имеют люди – их внутренним миром, их мыслями, их переживаниями, их эмоциями, поменять их веру. Это значит, овладеть той сферой, которую человек обычно доверяет только Богу. Церковь – как Божий институт, который также влиял на внутренний мир человека, стремясь повернуть его к Богу, к Его Слову – Библии и моральным заповедям, стала очевидным конкурентом большевиков. Идеологи коммунизма понимали, что смогут достичь успеха, если не просто проведут какие-то внешние перемены в обществе, но овладеют мыслями и сердцами людей. Для этого необходимо было разбурить старое и построить новое. Белорусский академик М.Костюк пишет, что для коммунистов «характерна чрезвычайно решительная ломка предыдущего образа жизни, нетерпимость новой власти к многому из того, что было создано поколениями людей на протяжении столетий»¹ (Пер. с бел. – Ю.Б.)

¹ Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917-1945 гг. / Гал. рэд. М.Касцюк. – Мн.: Экаперспектыва, 2006. С. 6.

Этой цели разрушения подчинялись различные меры большевиков: физическое уничтожение священников и верующих, разрушение храмов и отбирание церковных атрибутов, введение цензуры, массовая пропагандистско-агитационная кампания с целью дискредитировать христианство и разрушить основы веры людей.

Параллельно с искоренением христианской веры проводился ряд мероприятий по формированию у людей нового мировоззрения. Через средства массовой информации, через популизм, но в наибольшей мере, через воспитание нового поколения. Для школ и институтов, в которых молодёжь «воспитывалась по-советски» нужны были кадры, поэтому с целью подготовки так называемой «красной профессуры» создавался соответствующий институт. В дальнейшем новыми «красными» профессорами пересматривались и исправлялись согласно новой идеологии – школьные учебники, подвергались цензуре научные книги, труды литераторов и художников, театральные постановки. Вместо искусства, которое «проповедовало» христианские ценности (общечеловеческие), широко создавалось искусство, которое на уровне художественных образов прививала новую «советскую мораль». Так происходила атеизация разных сфер, не только церковной, но и культуры, образования, семьи, национального вопроса. Закон и суд также подчинялись «новой морали». Так, согласно советскому юридическому энциклопедическому словарю (1987 г.), «суд – орган государства, охраняющий от всякого посягательства интересы господствующего класса путём осуществления правосудия...»².

Этимология массовых репрессий объясняется очень просто. В основе их лежала так называемая «коммунистическая мораль» или «классовая мораль». Она достаточно доступно «читается» у Ленина: «Всякую нравственность без классового понятия мы отрицаем. Мы говорим, что это обман. Нравственно то, что служит разрушению эксплуататорского общества. Морали в политике нет, есть только целесообразность»³. Руководствуясь такой моралью или «политической целесообразностью» коммунисты и совершали свои социальные эксперименты, которые забирали жизни миллионов. В унисон этому звучит указание главных руководителей страны, председателя СНК В.Ленина и председателя ВЦИК Калинина, на имя председателя ВЧК Ф.Держинского от 1 марта 1919 г. *«В соответствии с решением ВЦИК и Сов. Нар. Комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатать и превращать в склады.»*

Альтернативу социализму и коммунизму в политической сфере составляли христианские демократы. Сама христианская демократия как идея и явление возникла как ответ на распространение социализма и марксизма в Европе. Так, первая христианско-демократическая партия, созданная Авраамом Куйпером в Нидерландах, называлась Антиреволюционная партия. Уже в самом названии провозглашалось неприятие кровавых методов ломки общественного строя. Провозглашался приоритет реформ.

Первая х/д партия на территории Беларуси – Конституционно-католическая партия Беларуси и Литвы – созданная в 1906 г. виленским бискупом бароном Эдвардом Роппом, также стремилась к преобразованиям посредством реформ. Осуждая социализм христианские демократы включились в законодательную деятельность российской Государственной Думы. Для царизма это было неприемлемо и партия была запрещена. ККПЛиБ придерживалась “краёвой” платформы и содействовала культурному становлению Литвы и Беларуси.

Новые христианские демократы уже стояли на национальных позициях. Беларуские ксендзы 24-25 мая 1917 г. съехались в Минск на съезд и создали Христианско-демократическую злучность, которая позже преобразовалась в Беларускую христианскую демократию. Ксендзы Адам Станкевич, Винцент Годлевский, Фабиан Абрантович,

² Юридический энциклопедический словарь. 2-е доп. изд. М. 1987. С. 460

³ С обращения Ленина к съезду коммунистической молодёжи (В.И.Ленин, Полное собр.соч.,т.31,с.267,268)

Станислав Гляковский, ксендзы-поэты Казимир Стэпович (Казимир Сваяк), Александр Астратович (Андрей Зязюля), Язэп Германович (Винцент Отважный), Ян Семашкевич (Янка Былина), партийные активисты как Адольф Климович, Янка Позняк, Вацлав Пануцевич, Ян Шутович и др. во многом определяли белорусскую жизнь Виленского края в межвоенные годы. Они стремились сохранить христианские ценности в образовании, науке, культуре белорусов, отвергая коммунизм. Хадэки выдавали почти половину белорусской межвоенной прессы, преподавали в белорусской гимназии, БИГиКе, создавали белорусские кооперативы и издательства. БХД была самой влиятельной партией среди белорусов в Западной Беларуси, если не считать короткого расцвета БСРГ. Поэтому после прихода большевиков в 1939 г. и потом в 1944 г. лидеры партии подверглись репрессиям или были вынуждены эмигрировать. Печатные издания хадэков оказались в спецхранах или уничтожались. Так коммунисты расчищали себе дорогу для дальнейшей перестройки общества на атеистических ценностях.

Между политикой царизма, коммунистов и теперешних белорусских властей существует определённая преемственность. Все они хотели использовать церковь в своих политических целях и не были заинтересованы в существовании живой христианской церкви, которая провозглашала бы библейские ценности. Поскольку цели и деятельность властей с этими ценностями расходилась. Поэтому независимую живую церковь преследовали, а вместо неё стремились создать церковный институт, который бы исполнял духовно-идеологические функции, прививая людям идеи и ценности выгодные властям. Поэтому политика атеизма продолжает проводится в президентской Беларуси. Об этом говорит как чистосердечное признание президента, что он “православный атеист”, так и высказывания главных идеологов режима. Так академик Анатолий Рубинов (первый зам главы администрации президента в 2006-2008 гг), определяя место науки в системе белорусской идеологии, осуждает религию и показывает материализм и атеизм как единственно правильный взгляд, обосновывает необходимость антирелигиозной пропаганды и снижения влияния церкви на общество⁴. Безусловно это необходимо правящему режиму, чтобы как-то оправдать и спрятать свои преступления, которые становятся очевидными, если основываться на морали христианской.

Поэтому Рубинов пишет: “усиление влияния религии означает одновременно ослабление влияния государства, государственной идеологии. Хорошо, что сегодня во главе православной церкви Беларуси стоит исключительно мудрый человек, не только выдающийся религиозный деятель, но и крупный, ответственный политик, искренне заботящийся о процветании нашей страны. Но кадровые перестановки со временем неизбежны, и где гарантия, что завтра ситуация не изменится? И государству уже будет трудно перетягивать на свою сторону тех, кто попал под влияние и контроль церкви”⁵. Эти высказывания идеолога открывают всю сущность сегодняшней политики в сфере религии. Она абсолютно не изменилась с советских времён. Справедливо отмечает один из авторов газеты “Наша Нива”: “Уладзе ня трэба людзі з хрысьціянскім сьветапоглядам, для якіх найвышэйшымі маральнымі каштоўнасьцямі зьяўляюцца любоў, праўда, справядлівасьць. «Дзяржава», як і савецкая, разглядае сама сябе як першакрыніцу ўлады, а царкву – як канкуруючую структуру”⁶. В самом деле – “атэізм вяртаецца як дзяржаўная ідэалёгія”.

Европа, Литва – в определённой мере избавилась от “призрака коммунизма”, переосмыслила советское прошлое. Этому к сожалению нельзя сказать про Россию и особенно про Беларусь. Для многих Сталин – герой. Эти люди либо не знают его дел, либо целиком одобряют его взгляды и миллионы жертв. Примером является установка в 2006 году на территории Военной академии в Минске памятника создателю советских репрессивных органов Феликсу Держинскому. Площади и улицы наших городов сплошь

⁴ Рубинов . Наука и общество // Советская Белоруссия. 12 декабря, 2006 г.

⁵ Рубинов . Наука и общество // Советская Белоруссия. 12 декабря, 2006 г.

⁶ Зуброўскі Янка. Атэізм вяртаецца як дзяржаўная ідэалёгія // Наша Нива. 16 снежня, 2006 г.

покрыты коммунистическими символами и идолами атеистической религии. Возобновлена деятельность прокоммунистических молодёжных организаций – БРСМ и пионеры. Происходит зачистка гражданского сектора путём ликвидации независимых общественных организаций – союзов писателей, художников, поляков и т.д., а на место их создаются зависимые от государства формальные организации с теми же названиями. Всё очень напоминает политику большевиков в первые годы их власти.

Советское наследие в Беларуси отчётливо напоминает беларусам про уроки XX ст. Последствия атеистической политики очевидны. Плоды коммунизма свидетельствуют про его сущность. Коммунистическая идеология ожидает своего суда. К сожалению, беларусы не очень спешат отдать “коммунизм под трибунал”, как это сделали в Европе.

Коммунистические социальные эксперименты проговаривают современному поколению про то, что бывает, когда люди отвергают высший абсолют и стремятся построить свою жизнь согласно своим пожеланиям, “по преданию человеческого”, увлечшись “философией и пустым обольщением”.

Экстракт

Мэта атэістычнай палітыкі савецкіх уладаў – вынішчэнне царквы і навязанне грамадству новых атэістычных каштоўнасцяў і сьветапогляду заснаванага на марксісцкім вучэнні і “камуністычнай маралі”.

Палітыка атэізму закранала не толькі рэлігійную сфэру, але ўсе сфэры жыцця грамадства.

Дзве прычыны атэістычнай палітыкі – неабходнасьць ліквідацыі царквы як палітычнага праціўніка і канкурэнта, а таксама як духоўнага апанэнта і канкурэнта.

Перадумовай масавага распаўсюджвання камунізму і марксісцкага сьветапогляду ў Беларусі стаў крызіс царквы і адсутнасьць беларускай царквы як зьявы.

Атэістычная палітыка бальшавікоў праявілася ў імкненьні не проста знішчыць царкву, ці сьвятароў, але ўвогуле **выкараніць саму хрысьціянскую веру ў людзях.**

Дзеля гэтага неабходна было разбурыць “стары” сьветапогляд:

- фізычнае знішчэнне сьвятароў і вернікаў (як носьбітаў хрысьціянскай веры), - руйнаваньне храмаў і адбіраньне царкоўных атрыбутаў (іконаў, мошчаў і інш.), - увядзеньне цэнзуры, - масавая агітацыйна-прапагандысцкая кампанія з мэтай разбурыць асновы веры людзей.

І сфармаваць “новы”:

- СМІ; - выхаваньне маладога пакаленьня; - інстытут “чырвонай прафэсуры”; - абавязковае вывучэньне гісторыі кампартыі, палітэканоміі і г.д.

Этымалогія масавых рэпрэсіяў тлумачыцца вельмі проста. У аснове іх ляжала, так званая “камуністычная мараль”.

Альтэрнатыву сацыялізму і камунізму ў палітычнай сфэры складалі хрысьціянскія дэмакраты. Судовыя справы многіх з іх захоўваюцца тут – у Асобым архіве Літвы.

Паміж палітыкай царызму, камуністаў і цяперашніх беларускіх уладаў у канфесійнай сфэры існуе пэўная пераемнасьць. Усе хацелі выкарыстаць царкву ў сваіх палітычных мэтах.

Эўропа, Літва – у пэўна меры пазбавілася прывіду камунізма, пераасэнсавала савецкае мінулае. Гэтага на жаль нельга ў поўнай меры сказаць пра Расею і асабліва пра Беларусь. Для многіх Сталін – герой. Гэтыя людзі альбо не ведаюць тое, што ён рабіў, альбо цалкам падзяляюць ягоныя погляды і адабраюць мільёны ахвяраў

Савецкая спадчына ў Беларусі яшчэ больш яскравая. Беларускі рэжым падтрымлівае тую “царкву”, якая дабраслаўляе рэжым і перасьледуе тыя цэрквы, якія даюць справядлівыя ацэнкі. Наступствы атэістычнай палітыкі відавочныя.

Плады камунізма сьведчаць аб яго сутнасьці. Камунізм павінен быць адданы пад суд.

Перыяд савецкага панаваньня прамаўляе ўсім сучасным пакаленьням, што бывае, калі людзі адмаўляюць Бога і імкнуцца пабудаваць жыцьцё згодна сваім марам і пажаданьням, згодна чалавечай філязофіі.